

Научная статья

УДК 37.015.3

<https://doi.org/10.23951/2307-6127-2025-2-104-115>

Особенности профессиональной идентичности у обучающихся профильных (технологических) и общеобразовательных классов

Марина Александровна Кудака¹, Ирина Зосимовна Медведева²

^{1,2} Череповецкий государственный университет, Череповец, Россия

¹ makudaka@chsu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0352-390X>

² miz@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0000-1026-4120>

Аннотация

Исследование профессиональной идентичности представляет собой важное направление в современной психологии. Изучение данного феномена дает возможность понять особенности формирования профессиональной идентичности на различных этапах жизненного пути человека, а также разработать эффективные стратегии для ее развития и поддержки. Особенно это актуально для старшеклассников, поскольку раннее определение профессиональных предпочтений и целей может повысить мотивацию к учебе и академическим достижениям. Рассматриваются особенности формирования профессиональной идентичности у обучающихся 10–11-х классов профильных (технологических) и общеобразовательных классов. В исследовании используются методики: «Опросник изучения статусов профессиональной идентичности» (А.А. Азбель, А.Г. Грецов) и «Опросник профессиональной идентичности человека» (Л.Б. Шнейдер). Для определения различий был использован математико-статистический метод обработки полученных данных – критерий F^* – угловое преобразование Фишера. В результате делается вывод о том, что существуют различия в сформированности статусов профессиональной идентичности у обучающихся профильных (технологических) и общеобразовательных классов.

Ключевые слова: профессиональная идентичность, профильное обучение

Для цитирования: Кудака М.А., Медведева И.З. Особенности профессиональной идентичности у обучающихся профильных (технологических) и общеобразовательных классов // Научно-педагогическое обозрение. Pedagogical Review. 2025. Вып. 2 (60). С. 104–115. <https://doi.org/10.23951/2307-6127-2025-2-104-115>

Original article

Features of professional identity in students of specialised (technological) and general education classes

Marina A. Kudaka¹, Irina Z. Medvedeva²

^{1,2} Cherepovets State University, Cherepovets, Russian Federation

¹ makudaka@chsu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0352-390X>

² miz@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0000-1026-4120>

Abstract

The study of professional identity is a significant area in contemporary psychology. Analyzing this phenomenon allows us to identify the features of professional identity development at various stages of an individual's life, as well as to determine effective strategies for the development and support of this aspect of personality. This is particularly relevant for high school students, since early identification of professional preferences and goals can increase motivation for learning and academic achievement. This paper examines the features of professional identity development in students of the 10th–11th grades in specialized (technological) and general education classes. The study employed

“Questionnaire for Studying Professional Identity Statuses” by A. Azbel and A. Gretsov, and the “Human Professional Identity Questionnaire” by L.B. Schneider. To determine the differences, the mathematical-statistical method of data processing criterion ϕ^* – Fisher’s angular transformation – was used. The study concludes that there are differences in the formation of professional identity statuses among students in specialized (technological) and general education classes. Most senior high school students, both from specialized (technological) and general education classes, are in the process of choosing their future professions. Notably, students from specialized classes are more frequently prepared to make a deliberate professional choice. Therefore, the findings obtained can be considered in further studies examining the impact of specialized education on the development of professional identity in senior high school students.

Keywords: *professional identity, specialized education*

For citation: Kudaka M.A., Medvedeva I.Z. Osobennosti professional’noy identichnosti u obuchayushchikhsya profil’nykh (tekhnologicheskikh) i obshcheobrazovatel’nykh klassov [Features of Professional Identity in Students of Specialised (Technological) and General Education Classes]. *Nauchno-pedagogicheskoye obozreniye – Pedagogical Review*, 2025, vol. 2 (60), pp. 104–115. <https://doi.org/10.23951/2307-6127-2025-2-104-115>

В современном мире становление личности, ее профессиональное самоопределение вносит значительный вклад в формирование успешной карьеры и личной удовлетворенности. Обучающиеся старших классов начинают задумываться о своих перспективах и планировать будущее. Согласно М.Р. Гинзбургу, именно на стыке старшего подросткового и раннего юношеского возраста начинается формирование личного самоопределения [1].

В рамках данной статьи особое внимание уделяется профессиональной идентичности. Профессиональная идентичность – это совокупность характеристик, которые помогают индивиду ориентироваться в профессиональном поле и реализовывать личный профессиональный потенциал [2, 3]. В зависимости от предмета исследования различают разные виды идентичности. Так, Н.С. Аринушкина рассматривает вариативность форм идентичности и раскрывает сущность социальной, половой, культурной, профессиональной и этнической идентичности [4]. На наш взгляд, в условиях быстро меняющегося мира и сферы труда понимание процессов формирования профессиональной идентичности становится особенно важным.

Исследуя данный феномен в различных направлениях психологической науки, Ю.Ю. Стрельникова отмечает, что профессиональная идентичность неразрывно связана с пониманием своей принадлежности к конкретной профессии, а также с тем, насколько человек способен принять существующие ценности и границы [5]. При этом, если человек имеет хорошо сформированную профессиональную идентичность, он будет более успешным в профессиональной деятельности [6]. В современном обществе это особенно актуально, так как в условиях постоянного изменения профессиональных стандартов требуется постоянная переподготовка специалистов [7].

Большинство исследований данного феномена направлено на изучение профессиональной идентичности либо конкретных профессиональных групп, например врачей (В.Н. Мухортова) [8]; военных (А.А. Диденко, И.В. Диденко и др.) [9]; педагогов (А.С. Берберян, Т.В. Богданова, С.В. Сильченкова и др.) [10] либо студентов высших учебных заведений (Т.В. Шершнева, Е.Л. Перченко, О.А. Апунович, В.Р. Манукян) [11–13].

Профессиональная идентичность возникает не спонтанно, а проходит длительный период формирования, начиная со школьного возраста. На данный процесс оказывают влияние определенные факторы, например: система ценностных ориентаций, индивидуальные особенности, личные профессиональные планы старшеклассника, собственные способности, воздействие семьи, сверстников, учителей и т. д. [14]. Как отмечает Е.А. Пудова, развитие профессиональной идентичности представляет собой продолжительный процесс, который начинается в подростковом возрасте. Обучающиеся старших классов не только начинают задумываться о своей будущей профессии, но и думают о жизненных целях и планах [15].

На наш взгляд, в современных исследованиях недостаточно изучены особенности профессиональной идентичности обучающихся профильных (технологических) и общеобразовательных классов. Под профильным обучением мы понимаем систему специализированной подготовки обу-

чающихся в рамках определенного учебного плана, в котором происходит углубленное изучение тех или иных предметов. На государственном уровне утверждены следующие профильные направления: естественно-математическое, гуманитарное, социально-экономическое и технологическое. Под общеобразовательным обучением без профилизации (непрофильное образование) мы понимаем систему универсального обучения в соответствии с государственным образовательным стандартом, которая не подразумевает углубленного изучения каких-либо предметов [16].

Основной целью данной статьи является выявление особенностей профессиональной идентичности обучающихся профильных (технологических) и общеобразовательных классов.

Исследовательские задачи:

1. Изучить особенности проявления статусов профессиональной идентичности между группами обучающихся профильных (технологических) и общеобразовательных классов.

2. Изучить особенности проявления адекватных и неадекватных статусов профессиональной идентичности у обучающихся профильных (технологических) и общеобразовательных классов.

В исследовании были использованы следующие методики: «Опросник изучения статусов профессиональной идентичности» (А.Г. Грецов, А.А. Азбель) [17] и «Опросник профессиональной идентичности человека» (Л.Б. Шнейдер) [6].

В эмпирическом исследовании приняли участие 400 юношей и девушек 10-х и 11-х классов средних общеобразовательных школ. Испытуемые, обучающиеся в профильных (технологических) классах с углубленным изучением физики и математики, составили первую группу. Юноши и девушки общеобразовательных классов – вторую группу. В обеих группах количество обучающихся по 200 человек.

Для определения различий был использован математико-статистический метод обработки полученных данных – критерий χ^2 (угловое преобразование Фишера).

Для решения первой экспериментальной задачи – изучение особенностей проявления статусов профессиональной идентичности между группами обучающихся профильных (технологических) и общеобразовательных классов – было проведено исследование с использованием нескольких методик. Опросники А.Г. Грецова, А.А. Азбель и Л.Б. Шнейдер, используемые в эксперименте, основываются на модели идентичности Дж. Марсиа [18]. Исследователь А.А. Азбель группирует статусы профессиональной идентичности на адекватные и неадекватные. Адекватные статусы – статусы достигнутой (сформированной) профессиональной идентичности и мораторий. Неадекватные статусы – неопределенная и навязанная профессиональная идентичность [19].

В рамках исследования первоначально исследовалась профессиональная идентичность обучающихся по методике А.Г. Грецова, А.А. Азбель [17].

На рис. 1 представлены результаты диагностики у обучающихся профильных (технологических) классов.

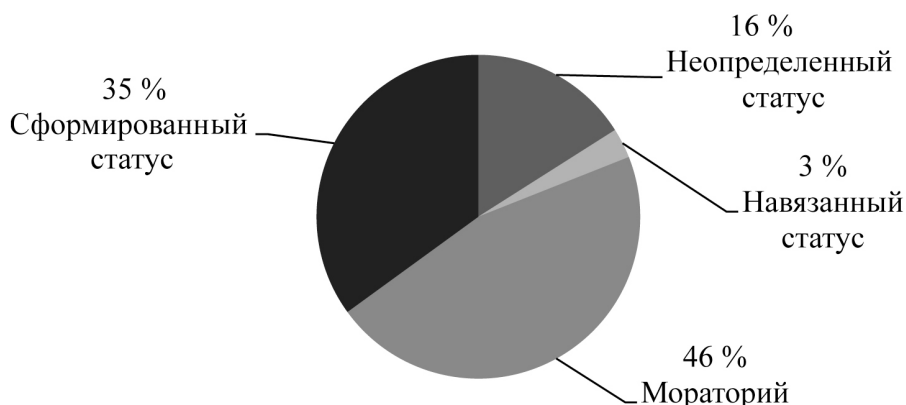

Рис. 1. Представленность уровней статусов профессиональной идентичности у обучающихся профильных (технологических) классов (авторы – А.Г. Грецов, А.А. Азбель)

Данные рис. 1 свидетельствуют о том, что доминирующим статусом профессиональной идентичности у обучающихся профильных (технологических) классов является мораторий (46 %).

Вторым по доминированию статусом является сформированная идентичность (35 %), третьим – неопределенная профессиональная идентичность (16 %). Наименьшую долю составляют юноши и девушки с навязанным статусом профессиональной идентичности (3 %). В целом у обучающихся технологических классов чаще всего можно наблюдать адекватные статусы профессиональной идентичности. А.А. Азбель отмечает, что мораторий является типичным кризисом выбора своей будущей профессии, когда человек рассматривает различные профессиональные альтернативы на основе своих интересов и ценностей. В свою очередь сформированный статус свидетельствует о сделанном человеком выборе из разнообразных вариантов дальнейшего профессионального пути [19].

На рис. 2 изображена диаграмма, демонстрирующая показатели представленности статусов профессиональной идентичности у учащихся общеобразовательных классов.

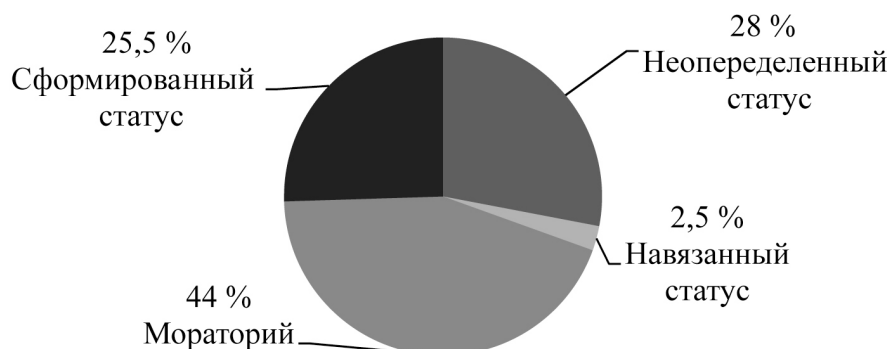

Рис. 2. Представленность уровней статусов профессиональной идентичности у обучающихся общеобразовательных классов (авторы – А.Г. Грецов, А.А. Азбель)

Анализируя результаты, представленные на рис. 2, можно отметить, что доминирующим статусом профессиональной идентичности у обучающихся общеобразовательных классов является мораторий (44 %).

Неопределенная профессиональная идентичность является второй по доминированию статусной группой – 28 %, третьей – сформированная (25,5 %). Как и у испытуемых профильных классов, статус навязанной идентичности также составляет наименьшую долю среди всех статусов (2,5 %).

В ходе дальнейшего исследования была применена методика исследования профессиональной идентичности, автором которой является Л.Б. Шнейдер [6]. Автор выделяет пятый статус профессиональной идентичности – гиперидентичность. Гиперидентичность может проявляться в двух формах. В первом случае это выражается в сознательном непризнании своей профессиональной индивидуальности, когда человек чувствует, что не достоин чего-либо. Во втором случае гиперидентичность проявляется как чрезмерное подчеркивание профессиональной роли, когда человек склонен рассматривать себя в качестве жертвы несправедливости и предвзятости окружающих [20].

На рис. 3 представлены результаты диагностики статусов профессиональной идентичности у обучающихся профильных (технологических) классов по методике Л.Б. Шнейдер.

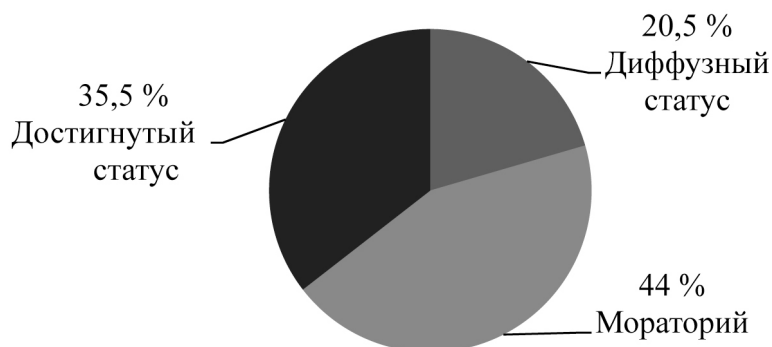

Рис. 3. Выраженность уровней статусов профессиональной идентичности у обучающихся профильных (технологических) классов (автор – Л.Б. Шнейдер)

Как видно из рис. 3, доминирующим статусом профессиональной идентичности у обучающихся профильных классов является мораторий (44 %). На втором месте по доминированию находится достигнутая (сформированная) идентичность (35,5 %), на третьем – диффузная (неопределенная) (20,5 %). При этом результаты диагностики не показали наличия у обучающихся профильных (технологических) классов преждевременной (навязанной) профессиональной идентичности и гиперидентичности.

На рис. 4 представлены результаты диагностики статусов профессиональной идентичности у обучающихся общеобразовательных классов согласно опроснику Л.Б. Шнейдер.

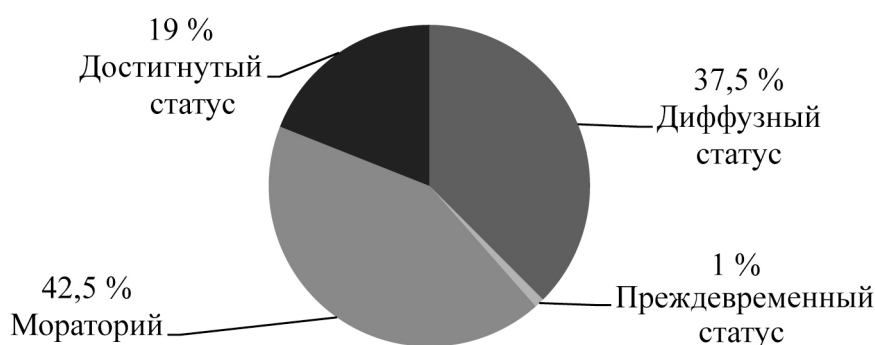

Рис. 4. Выраженность уровней статусов профессиональной идентичности у обучающихся общеобразовательных классов (автор – Л.Б. Шнейдер)

Полученные по методике Л.Б. Шнейдер данные на рис. 4 свидетельствуют о том, что доминирующим статусом профессиональной идентичности для обучающихся общеобразовательных классов является мораторий (42,5 %). На втором месте по доминированию находится диффузная (неопределенная) идентичность (37,5 %), на третьем – достигнутая (сформированная) идентичность (19 %). Крайне малая доля учащихся (1 %) ориентируется на мнение авторитетных лиц. При этом результаты диагностики не показали наличия у обучающихся общеобразовательных классов статуса гиперидентичности.

Поскольку анализ полученных данных по двум методикам (А.Г. Грецов, А.А. Азбель; Л.Б. Шнейдер) показал у некоторых испытуемых разные статусы профессиональной идентичности, то мы дополнили исследование мнением классных руководителей, применив экспертную оценку.

На рис. 5 представлены результаты экспертной оценки статусов профессиональной идентичности обучающихся профильных (технологических) классов.

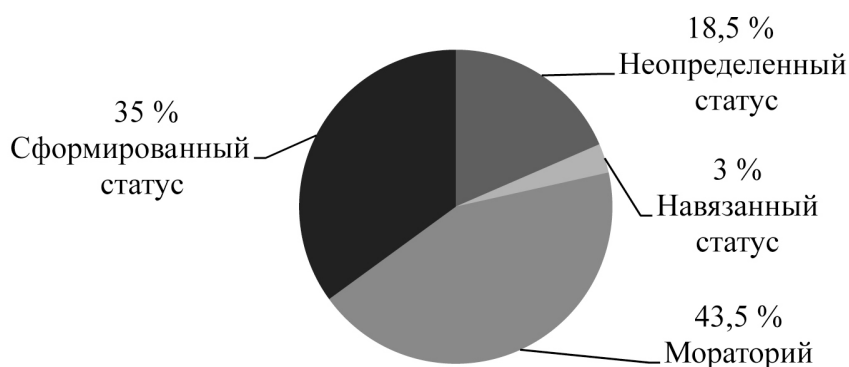

Рис. 5. Выраженность уровней статусов профессиональной идентичности методом экспертной оценки обучающихся профильных (технологических) классов

Экспертная оценка, представленная на рис. 5, подтверждает результаты, полученные с помощью опросника А.Г. Грецова, А.А. Азбель и методики Л.Б. Шнейдер. В частности, большую долю составляют испытуемые со статусом «Мораторий» (43,5 %). Эти старшеклассники находятся в поиске альтернативных вариантов своего дальнейшего профессионального пути. Сформирован-

ный статус профессиональной идентичности имеют 25 % испытуемых профильных классов. Это означает, что данные старшеклассники уже сделали осознанный выбор своей будущей профессии. 18,5 % обучающихся профильных классов, по мнению классных руководителей, не осознают важности выбора своей профессии. Незначительному количеству старшеклассников профильных (технологических) классов экспертами был присвоен навязанный статус профессиональной идентичности (3 %), т. е. при выборе своего профессионального будущего эти обучающиеся чаще прислушиваются к мнению со стороны.

На рис. 6 представлены результаты экспертной оценки статусов профессиональной идентичности обучающихся общеобразовательных классов.

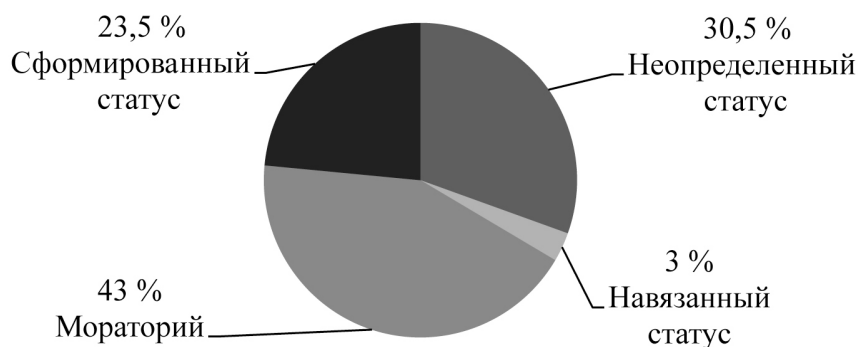

Рис. 6. Выраженность уровней статусов профессиональной идентичности методом экспертной оценки обучающихся общеобразовательных классов

Анализируя данные рис. 6, можно сделать вывод, что экспертная оценка классных руководителей повторяет тенденцию доминирования статусов профессиональной идентичности обучающихся общеобразовательных классов в соответствии с опросником А.Г. Грецова, А.А. Азбель и методикой Л.Б. Шнейдер. В частности, большая доля испытуемых общеобразовательных классов (43 %) находится на стадии выбора своей профессии. Не готовы принять решение о своем дальнейшем профессиональном пути 30,5 % испытуемых. Только 23,5 % старшеклассников общеобразовательных классов уже имеют представления о своих профессиональных целях. Малая доля обучающихся общеобразовательных классов (3 %) при выборе своего профессионального пути ориентируется на мнения авторитетов.

Исходя из полученных данных на основании трех методик исследования (опросник А.А. Азбель, А.Г. Грецова, методика Л.Б. Шнейдер и экспертная оценка) было выделено среднее арифметическое значение статусов профессиональной идентичности обучающихся профильных (технологических) и общеобразовательных классов. Результаты представлены в табл. 1.

Таблица 1
Представленность уровней статусов профессиональной идентичности обучающихся общеобразовательных и профильных (технологических) классов, %

Статус профессиональной идентичности	Профильные (технологические) классы				Общеобразовательные классы			
	Методика А.А. Азбель, А.Г. Грецова	Методика Л.Б. Шнейдер	Экспертная оценка	Среднее значение	Методика А.А. Азбель, А.Г. Грецова	Методика Л.Б. Шнейдер	Экспертная оценка	Среднее значение
Неопределенная	16,0	20,5	18,5	18,3	28,0	37,5	30,5	32,0
Навязанная	3,0	0,0	3,0	2,0	2,5	1,0	3,0	2,2
Мораторий	46,0	44,0	43,5	44,5	44,0	42,5	43,0	43,2
Сформированная	35,0	35,5	35,0	35,2	25,5	19,0	23,5	22,6
Итого	100	100	100	100	100	100	100	100

В табл. 1 средние значения указывают на то, что с кризисом выбора профессии в большинстве случаев сталкиваются как обучающиеся профильных (технологических) классов (44,5 %), так и

обучающиеся общеобразовательных классов (43,2 %). В период кризиса выбора своей профессиональной траектории старшеклассники задумываются о разнообразных возможностях профессионального роста и экспериментируют с различными профессиональными образами.

Кроме того, средние значения в табл. 1 показывают, что второй по численности группой среди обучающихся профильных (технологических) классов являются старшеклассники, у которых уже сформировался статус профессиональной идентичности (35,2 %). Эти испытуемые готовы к осознанному выбору профессиональной карьеры или уже сделали его.

Что касается обучающихся общеобразовательных классов, то средние арифметические показатели указывают на то, что сформированный статус присутствует у 22,6 % испытуемых, что свидетельствует о наличии у данных старшеклассников карьерных планов и готовности осознанно выстраивать свою профессиональную жизнь.

Для обучающихся общеобразовательных классов, согласно средним арифметическим показателям табл. 1, вторым по доминированию статусом является неопределенная идентичность (32 %). Испытуемые с неопределенным статусом серьезно не задумываются над профессиональными планами. При этом у обучающихся профильных (технологических) классов неопределенный статус профессиональной идентичности составляет 18,3 %. Данные старшеклассники профильных (технологических) классов еще не готовы сделать осознанный выбор своего профессионального развития.

Наименьшее среднее арифметическое значение у юношей и девушек как профильных (технологических), так и общеобразовательных классов выявилось у испытуемых с навязанным статусом профидентичности (2,0 и 2,2 % соответственно), т. е. данные респонденты при выборе будущей профессии ориентируются на мнение авторитетов, а не на собственные интересы.

Таким образом, вышеописанное исследование показало, что большинство юношей и девушек старших классов находятся на стадии принятия решения о выборе своего профессионального пути, доминирующий статус «Мораторий» присутствует как среди старшеклассников профильных (технологических), так и среди общеобразовательных классов (44,5 и 43,2 % соответственно). На наш взгляд, это может говорить о нахождении значительной части юношей и девушек в состоянии кризиса выбора и поиска вариантов дальнейшего профессионального развития.

Кроме этого, 2,0 % испытуемых профильных (технологических) классов и 2,2 % обучающихся общеобразовательных классов имеют навязанный статус профессиональной идентичности. По нашему мнению, это обусловлено тем, что современное молодое поколение все реже прислушивается к мнению авторитетов и при выборе своего профессионального пути старается основываться на собственных размышлениях.

Важно отметить, что обучающимся профильных (технологических) классов более свойственен, по сравнению с учащимися общеобразовательных классов, сформированный статус профессиональной идентичности (35,2 и 22,6 % соответственно). На наш взгляд, это может быть объяснено разным уровнем развития технических способностей обучающихся, так как в профильные (технологические) классы чаще идут учиться старшеклассники, обладающие высоким уровнем развития технических способностей и уже имеющие представления о своих способностях.

Также проведенное исследование показало отличие в выраженности неопределенного статуса профессиональной идентичности у обучающихся общеобразовательных классов и профильных (технологических) классов. Данный статус более свойственен испытуемым общеобразовательных классов по сравнению с профильными (технологическими) классами (32,0 и 18,3 %). По нашему мнению, это может быть связано с тем, что в общеобразовательных классах чаще учатся старшеклассники, которые пока недостаточно осознают важность выбора профессионального направления и не прилагают усилия для развития способностей, направленных на освоение будущей профессии.

Чтобы подтвердить статистически значимые различия сформированности статусов профессиональной идентичности между исследуемыми группами старшеклассников, использовался критерий Фишера. Результаты статистической обработки представлены в табл. 2.

Представленные результаты в табл. 2 свидетельствуют о наличии статистически значимых различий между обучающимися профильных (технологических) и общеобразовательных классов, имеющими неопределенный статус ($\varphi^* = 3,19$ при $p \leq 0,01$). Это значит, что обучающиеся общеобразовательных классов чаще предпочитают откладывать принятие решения о выборе профессии на более поздний этап, чем обучающиеся профильных классов.

Таблица 2

Представленность статусов профессиональной идентичности

Статус профессиональной идентичности	Профильные классы (технологические), %	Общеобразовательные классы, %	ϕ^* крит.
Неопределенный	18,3	32,00	3,19
Навязанный	2,0	2,2	0,14
Мораторий	44,5	43,2	0,27
Сформированный	35,2	22,6	2,77

Статистически значимые различия также присутствуют и у обучающихся профильных и общеобразовательных классов, которые имеют сформированный статус ($\phi^* = 2,77$ при $p \leq 0,01$). Это означает, что старшеклассники в профильных классах чаще готовы сделать осознанный выбор своей будущей профессии, чем те, кто учится в общеобразовательных классах.

У старшеклассников из профильных (технологических) и общеобразовательных классов, которые находятся в состоянии моратория или имеют навязанную профессиональную идентичность, не обнаружено статистически значимых различий.

На наш взгляд, описанные выше значимые различия у обучающихся профильных (технологических) и общеобразовательных классов, которые либо уже сделали выбор, либо его откладывают, могут быть связаны с разным уровнем технических способностей старшеклассников, который, по нашему мнению, является одним из условий становления профессиональной идентичности старшеклассников.

Для решения второй экспериментальной задачи – изучение особенностей проявления адекватных и неадекватных статусов профессиональной идентичности у обучающихся профильных (технологических) и общеобразовательных классов – также использовался критерий углового преобразования Фишера.

Результаты статистической обработки данных представлены в табл. 3.

Таблица 3

Различия в сформированности адекватных и неадекватных статусов профессиональной идентичности у обучающихся профильных (технологических) и общеобразовательных классов

Статус профессиональной идентичности	Профильные (технологические) классы, %	Общеобразовательные классы, %	ϕ^* крит.
Адекватные статусы (мораторий и сформированный)	79,7	65,8	3,15
Неадекватные статусы (неопределенный и навязанный)	20,3	34,2	3,14

Из табл. 3 видно, что существуют статистически значимые различия между обучающимися профильных (технологических) и общеобразовательных классов с адекватными статусами профессиональной идентичности ($\phi^* = 3,15$ при $p \leq 0,01$). Это, возможно, связано с тем, что обучающиеся профильных (технологических) классов в большей степени задумываются о своей будущей профессии, они чаще либо исследуют другие возможности для своего будущего профессионального развития, либо уже определились со своим выбором, в отличие от обучающихся общеобразовательных классов.

Также подтвердились статистически значимые различия у обучающихся профильных (технологических) и общеобразовательных классов, имеющие неадекватные статусы профессиональной идентичности ($\phi^* = 3,14$ при $p \leq 0,01$). Обучающиеся общеобразовательных классов чаще испытывают трудности в профессиональном самоопределении, чем обучающиеся профильных классов.

Таким образом, статистический анализ подтверждает наличие различий в сформированности адекватных и неадекватных статусов профессиональной идентичности у обучающихся профильных (технологических) и общеобразовательных классов. По нашему мнению, это еще раз подтверждает предположение о возможном наличии взаимосвязи между уровнем развития технических способностей обучающихся и сформированностью профессиональной идентичности, так как

в профильные (технологические) классы чаще идут учиться юноши и девушки, которые имеют представление о применении своих технических способностей в своей будущей профессии.

Подводя итоги, можно сделать следующие выводы:

1. Преимущественное большинство юношей и девушек профильных (технологических) и общеобразовательных классов находится в поиске выбора будущей профессии и рассматривают всевозможные варианты своего профессионального развития.

2. Современные старшеклассники как профильных (технологических), так и общеобразовательных классов при выборе профессии не склонны прислушиваться к мнению родителей и учителей, а пытаются сделать свой профессиональный выбор самостоятельно.

3. Старшеклассники профильных (технологических) классов по сравнению с обучающимися общеобразовательных классов чаще готовы совершить осознанный профессиональный выбор. Вместе с тем старшеклассники из общеобразовательных классов чаще оказываются в состоянии неопределенности и не проявляют желания в данный период разрабатывать планы для своего профессионального развития. Мы предполагаем, что подобные различия могут быть связаны с различным уровнем развития технических способностей старшеклассников, поскольку специфика профильных классов, вероятно, обеспечивает более глубокое погружение в техническую среду и стимулирует интерес к профессиональному развитию в этой области. Тем не менее для обучающихся из общеобразовательных классов, у которых меньше возможностей для подобного погружения, процесс выбора профессии может оказаться более запутанным и требующим дополнительных размышлений и исследований.

Полученные нами результаты могут быть учтены при дальнейшем изучении взаимосвязи уровня развития технических способностей обучающихся и сформированности профессиональной идентичности старшеклассников.

Список источников

1. Гинзбург М.Р. Психология личностного самоопределения: автореф. дис. ... д-ра психол. наук. М., 1996. 60 с.
2. Мазур Е.Ю. Проблема соотношения понятий «идентичность», «идентификация» и их психологическое содержание // Мир науки, культуры, образования (The World of Science, Culture, Education). 2012. № 2 (33). С. 86–90.
3. Кашпурова Е.Н. Характеристика основных подходов к понятию психологического благополучия // Психология сегодня: сб. научных статей 13-й Всероссийской научно-практической конференции студентов и аспирантов, Екатеринбург, Рос. гос. проф.-пед. ун-т. 2011. С. 50–55.
4. Аринушкина Н.С. Об определении и типах идентичности // Мир психологии. 2004. № 2 (38). С. 48–53.
5. Стрельникова Ю.Ю., Емельянова С.В. Исследование феномена профессиональной идентичности в различных направлениях психологической науки // Проблемы современного педагогического образования. 2019. № 63–1. С. 475–478.
6. Шнейдер Л.Б. Личностная, гендерная и профессиональная идентичность: теория и методы диагностики. М.: Московский психолого-социальный институт, 2007. 124 с.
7. Нор-Аревян О.А., Шаповалова А.М. Факторы формирования профессиональной идентичности // Гуманитарий Юга России. 2016. № 5. С. 102–113.
8. Мухортова В.Н. Профессиональная идентичность российских врачей: результаты социологического исследования // Социология и право. 2015. № 4 (30). С. 63–77.
9. Диденко А.А., Диденко И.В. Профессиональная идентичность военнослужащих Внутренних войск МВД России // Психологические и педагогические аспекты профессиональной подготовки. 2013. № 4 (55). С. 3–4.
10. Берберян А.С., Богданова Т.В., Сильченкова С.В., Ермолаева Е.Б., Варданян Н.Т. Международное исследование профессиональной идентичности педагога // Гуманитарий: актуальные проблемы гуманитарной науки и образования. 2019. № 3 (47). С. 306–318.
11. Шершнёва Т.В. Анализ профессиональной направленности личности современных студентов // Вестник Прикамского социального института. 2020. № 3 (87). С. 145–150.

12. Перченко Е.Л., Апунович О.А. Формирование профессиональной идентичности у студентов вуза // Вестник Череповецкого государственного университета. 2023. № 3 (114). С. 261–275.
13. Манукян В.Р. Психологическое содержание и факторы возникновения кризиса профессионального развития у студентов вуза // Психологическая наука и образование. 2011. Т. 16, № 4. С. 109–117.
14. Климов Е.А. Психология профессионального самоопределения: учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений. М.: Академия, 2004. 304 с.
15. Пудова Е.А. Понятие статусов профессиональной идентичности и выбора профессии в подростковом возрасте // Инновационная наука. 2019. № 12. С. 223–227.
16. Минеев В.Е., Федотов А.С., Ахмеджанов Р.Р. Профильные классы как одна из эффективных форм проф-ориентации подростков // Профессиональное образование в России и за рубежом. 2018. № 4 (32). С. 70–75.
17. Грецов А.Г., Азбель А.А. Психологические тесты для старшеклассников и студентов. СПб.: Питер, 2012. 208 с.
18. Логинова А.А. Психологический уровень анализа понятия «идентичность» // Интеграция образования. 2010. № 1 (58). С. 78–83.
19. Азбель А.А. Особенности формирования статусов профессиональной идентичности старшеклассников: дис. ... канд. психол. наук. СПб., 2004. 219 с.
20. Шнейдер Л.Б. Профессиональная идентичность. М.: МОРУ, 2001. 272 с.

References

1. Ginzburg M.R. *Psikhologiya lichnostnogo samoopredeleniya. Avtoref. dis. dokt. psikhol. nauk* [Psychology of Personal Self-Determination. Abstract of thesis doc. of psy. sci.]. Moscow, 1996. 60 p. (in Russian).
2. Mazur E.Yu. Problema sootnosheniya ponyatiy “identichnost”, “identifikatsiya” i ikh psikhologicheskoye soderzhaniye [The Problem of Correlation between the Concepts of “Identity” and “Identification” and Their Psychological Content]. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya – The World of Science, Culture, Education*, 2012, no. 2 (33), pp. 86–90 (in Russian).
3. Kashpurova E.N. Kharakteristika osnovnykh podkhodov k ponyatiyu psikhologicheskogo blagopoluchiya [Characteristics of the Main Approaches to the Concept of Psychological Well-Being]. *Sbornik nauchnykh statey 13-y Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii studentov i aspirantov “Psikhologiya segodnya”* [Collection of scientific articles of the 13th All-Russian scientific and practical conference of students and postgraduates “Psychology today”]. Yekaterinburg, Russian State Professional Pedagogical University Publ., 2011. Pp. 50–55 (in Russian).
4. Arinushkina N.S. Ob opredelenii i tipakh identichnosti [On definition and Types of Identity]. *Mir psikhologii – World of Psychology*, 2004, no. 2 (38), pp. 48–53 (in Russian).
5. Strel'nikova Yu.Yu., Emel'yanova S.V. Issledovaniye fenomena professional'noy identichnosti v razlichnykh napravleniyakh psikhologicheskoy nauki [The Study of the Phenomenon of Professional Identity in Various Directions of Psychological Science]. *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya – Problems of Modern Pedagogical Education*, 2019, no. 63-1, pp. 475–478 (in Russian).
6. Shneyder L.B. *Lichnostnaya, gendernaya i professional'naya identichnost': teoriya i metody diagnostiki* [Personal, Gender, and Professional Identity: Theory and Diagnostic Methods]. Moscow, Moskovskiy psikhologo-sotsial'nyy institut Publ., 2007. 124 p. (in Russian).
7. Nor-Arevyan O.A., Shapovalova A.M. Faktory formirovaniya professional'noy identichnosti [Factors in the Formation of Professional Identity]. *Gumanitarniy Yuga Rossii – Humanities of the South of Russia*, 2016, no. 5, pp. 102–113 (in Russian).
8. Mukhortova V.N. Professional'naya identichnost' rossiyskikh vrachey: rezul'taty sotsiologicheskogo issledovaniya [Professional Identity of Russian Doctors: Results of a Sociological Study]. *Sotsiologiya i pravo – Sociology and Law*, 2015, no. 4 (30), pp. 63–77 (in Russian).
9. Didenko A.A., Didenko I.V. Professional'naya identichnost' voyennosluzhashchikh vnutrennikh voysk MVD Rossii [Professional Identity of Servicemen in the Internal Troops of the Ministry of Internal Affairs of Russia]. *Psikhologicheskiye i pedagogicheskiye aspekty professional'noy podgotovki – Psychological and Pedagogical Aspects of Professional Training*, 2013, no. 4 (55), pp. 3–4 (in Russian).

10. Berberyan A.S., Bogdanova T.V., Sil'chenkova S.V., Ermolaeva E.B., Vardanyan N.T. Mezhdunarodnoye issledovaniye professional'noy identichnosti pedagoga [International Study of Teacher Professional Identity]. *Gumanitariy: aktual'nyye problemy gumanitarnoy nauki i obrazovaniya*, 2019, no. 3 (47), pp. 306–318 (in Russian).
11. Shershneva T.V. Analiz professional'noy napravlenosti lichnosti sovremennykh studentov [Analysis of the Professional Orientation of Contemporary Students]. *Vestnik Prikamskogo sotsial'nogo instituta*, 2020, no. 3 (87), pp. 145–150 (in Russian).
12. Perchenko E.L., Apunevich O.A. Formirovaniye professional'noy identichnosti u studentov vuza [Professional Identity Formation of University Students]. *Vestnik Cherepovetskogo gosudarstvennogo universiteta – Reporter of Cherepovets State University*, 2023, no. 3 (114), pp. 261–275 (in Russian).
13. Manukyan V.R. Psikhologicheskoye soderzhaniye i faktory vozniknoveniya krizisa professional'nogo razvitiya u studentov vuza [Psychological content and factors of the crisis of professional development among university students]. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovaniye – Psychological science and education*, 2011, vol. 16, no. 4, pp. 109–117 (in Russian).
14. Klimov E.A. *Psikhologiya professional'nogo samoopredeleniya: uchebnoye posobiye dlya studentov vysshih pedagogicheskikh uchebnykh zavedeniy* [Psychology of Professional Self-Determination: Textbook for Students of Higher Pedagogical Educational Institutions]. Moscow, Akademiya Publ., 2004. 304 p (in Russian).
15. Pudova E.A. Ponyatiye statusov professional'noy identichnosti i vybora professii v podrostkovom vozraste [The Concept of Professional Identity Statuses and Career Choice in Adolescence]. *Innovatsionnaya nauka – Innovative Science*, 2019, no. 12, pp. 223–227 (in Russian).
16. Mineev V.E., Fedotov A.S., Akhmedzhanov R.R. Profil'nyye klassy kak odna iz effektivnykh form proforiyentatsii podrostkov [Specialized Classes as an Effective Form of Career Guidance for Adolescents]. *Professional'noye obrazovaniye v Rossii i za rubezhom – Professional Education in Russia and Abroad*, 2018, no. 4 (32), pp. 70–75 (in Russian).
17. Gretsov A.G., Azbel' A.A. *Psikhologicheskiye testy dlya starsheklassnikov i studentov* [Psychological Tests for High School Students and College Students]. Saint Petersburg, Piter Publ., 2012. 208 p. (in Russian).
18. Loginova A.A. Psikhologicheskiy uroven' analiza ponyatiya “identichnost” [The psychological level of the analysis of the concept of “identity”]. *Integratsiya obrazovaniya – Integration of education*, 2010, no. 1 (58), pp. 78–83 (in Russian).
19. Azbel' A.A. *Osobennosti formirovaniya statusov professional'noy identichnosti starsheklassnikov*. Dis. kand. psy. sci.]. Saint Petersburg, 2004. 219 p. (in Russian).
20. Shneyder L.B. *Professional'naya identichnost'* [Professional identity]. Moscow, MOSU Publ., 2001. 272 p. (in Russian).

Информация об авторах

Кудака М.А., кандидат психологических наук, доцент, Череповецкий государственный университет (пр. Луначарского, 5, Череповец, Россия, 162600).

E-mail: makudaka@chsu.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0352-390X>

SPIN-код: 2447-2402

Медведева И.З., аспирант, Череповецкий государственный университет (пр. Луначарского, 5, Череповец, Россия, 162600).

E-mail: miz@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0009-0000-1026-4120>

SPIN-код: 8822-4090

Information about the authors

Kudaka M.A., Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Cherepovets State University (pr. Lunacharskogo, 5, Cherepovets, Russian Federation, 162600).

E-mail: makudaka@chsu.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0352-390X>

SPIN-code: 2447-2402

Medvedeva I.Z., graduate student, Cherepovets State University (pl. Lunacharskogo, 5, Cherepovets, Russian Federation, 162600).

E-mail: miz@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0009-0000-1026-4120>

SPIN-code: 8822-4090

Статья поступила в редакцию 29.05.2024; принята к публикации 03.03.2025

The article was submitted 29.05.2024; accepted for publication 03.03.2025